

СВОБОДА ДВИЖЕНИЯ

Петр Владимирович Слетов (1897 - 1981) прожил долгую жизнь, отданную, прежде всего, писательскому труду, а список его в разное время циркулировавших по печати произведений, если судить по скупым сообщениям энциклопедических словарей и литературных энциклопедий, отнюдь не поражает размахом. Впервые отметившись в ней в 1919 году, он затем сотрудничал с журналами "Литературная учеба", "Колхозник", "Наши достижения". В серии "Жизнь замечательных людей" помещена им книга о Д. И. Менделееве. Критики заметили писателя лишь после выхода в свет в 1928 году его посвященной событиям гражданской войны повести "Прорыв", о главном герое которой, Стомарове, сам автор впоследствии писал: "Его поведение и поступки - определенно бесчестные - результат своекорыстно-индивидуалистической идеологии, и бесславный конец физической его личности совершенно недвусмысленно толкует идею проблемы бонапартизма". 1958 год отмечен для Слетова публикацией его книги "Шаги времени", а 1977-й - сборника "Заштатная республика", состоявшего из повестей "Смелый аргонавт" и "Мастерство", а также давшего название сборнику романа, - все эти творения выходили одно за другим еще в 20-е годы прошлого столетия и вызвали у тогдашней критики немало полемических замечаний. Автор предисловия к этому изданию Г. Белая постоянно извлекает цитаты из рукописных материалов писателя, и их обилие наводит на соображение, что в архиве Слетова много оставшегося невостребованным его временем, а еще менее нашим, и тем обеспечена немалая работа будущим исследователям. Приводит Г. Белая среди прочих и такое высказывание: "В то время как имущество наследуется согласно закону или завещанию, культурное наследование происходит по свободному выбору потомками своих предков. Воля вольная принадлежит каждому - избрать ли своим идейным предком монаха, тюремщика или борца за свободу, воина за благо народное. В выборе себе предков постигается... культура..." Истина как будто очевидная, даже прописная. Но если принять во внимание, что во времена Петра Владимировича выбор предков и наследование им безопаснее всего было производить согласно законам партии и завещанию ее творцов, то невольно напрашивается вывод, что законспирированная в архивах мысль выдает в нашем писателе "культурно несогласного".

Результаты "своекорыстно-индивидуалистической идеологии" видны в поведении многих героев Слетова. В коммунистах города Белоспасска из романа "Заштатная республика" они выразились в довольно-таки комическом виде: эти коммунисты, проворовавшись, спившись и прозаседавшись, решили для покрытия своих грешков объявить подчиненную им округу независимой республикой, в чем мы вправе усмотреть интуитивно выявленную автором и вполне понятную нам причину последующего краха всего российского коммунизма. Впрочем, если уж судить с позиций нашего времени, удивительна не та богатырская легкость, с какой праведный комиссар, явившись в Белоспасск в финале романа, силами небольшого отряда разгоняет предателей народного дела и наводит порядок, а тот факт, что этот роман, многие страницы которого указывают и на сатирический дар Слетова, и на его знание психологии, и на более чем значительное художественное мастерство, так и остался вне поля читательского внимания.

Петр Владимирович Кудрявцев (такова его настоящая фамилия) родился в городе Влоцлавске Варшавской губернии, входившей в состав Российской империи. Его отец свои народнические чаяния и мечтания укреплял в себе, а по мере возможности и в других, частым повторением афоризма Менделеева: "Ученье - себе, плод ученья - людям". Будущему писателю довелось слушать лекции по философии С. Л. Франка - сначала в Петроградском политехникуме, а затем и в Саратовском университете, где они оба оказались в 1918 году. После службы в Красной армии - служил ей и оружием, и пером, в газете "Красноармеец", - Петр Владимирович поступил в Московский университет и изучал в его стенах литературу по Валерию Брюсову, а психологию - по профессору Челпанову.

Очевидно, лучшей по насыщенности общения и творческим свершениям порой для Слетова стало время его пребывания в "Перевале", литературной группе, существовавшей с 1924-го по 1932 год, до партийного постановления "О перестройке литературно-художественных организаций", покончившего со всеми подобными группами и вызвавшего к жизни создание единого союза писателей. "Перевальцы", не устававшие называть себя наследниками русской и мировой классической литературы, отвергали, в пределах разумного, бытовую сторону жизни, или, как говорили тогда, "бескрылый бытовизм", чтобы тем вернее и органичнее, с ни чем не замутненной искренностью обратиться к истокам подлинного искусства. Но, как и с каких исходных позиций ни манифестируй это обращение, оно включает в себе